

Юй Хаохуай быстро начал искать, надеясь, что ему повезёт найти лом, но наткнулся только на банку с конфетами в стеклянной коробке.

Он спрятался под столом напротив двери, готовясь к удару.

Дверь закрылась, и кто-то вошёл. Шаги были тяжёлыми и неуверенными — человек явно был измотан. Юй Хаохуай был уверен, что справится, и затаил дыхание. Когда тот прошёл мимо стола, он резко вытянул ногу. Но прежде чем выйти из укрытия, услышал знакомый голос...

— Старина Чжао?

Чжао Дунсян, корчась от боли, отполз назад, бормоча слова мольбы, но, услышав Юй Хаохуая, облегчённо вздохнул.

— Что вообще происходит? Где все остальные?

Чжао Дунсян рассказал всё, что произошло. Выслушав, Юй Хаохуай тяжело вздохнул и указал на ногу, торчащую из-под прилавка, объяснив, что Цао Цзин в сильном жару и не может двигаться.

Мужчина, держась за ногу, вздрогнул, увидев женскую ногу, но, узнав о состоянии Цао Цзин, замолчал.

Обратный отсчёт закончился, и клоун теперь не был снаружи. Очевидно, он пошёл туда, где было больше людей. Его выбор оказался правильным. Теперь, когда появился ещё один союзник, присутствие Цао Цзин стало лишним.

Чжао Дунсян прямо сказал:

— Офицер Юй, ты сам видишь, насколько всё серьёзно. Цао Цзин в таком состоянии, с ней будет неудобно.

— Ещё не всё так плохо, — ответил Юй Хаохуай.

Чжао Дунсян, видя, что тот не так уверен, продолжил:

— Нам нужно заранее подумать. Мы не хотим зла, но если бы она была в сознании и могла двигаться, мы бы взяли её. Но сейчас мы сами едва держимся. Если вдруг придётся бежать, что мы будем делать с ней? Брать или нет?

Юй Хаохуай не ответил. Слова Чжао Дунсяна заставили его задуматься. В реальности горячность и чувство долга быстро угасли. Чжао Дунсян был прав — некоторые вещи нужно обдумывать заранее.

Но бросить больную мать-одиночку было бы не только против совести, но и против полицейского долга.

— Не беспокойся об этом. Я сам позабочусь о ней, ладно?

— Ну ладно, но ты видишь, как она горит. Здесь нет лекарств, и потом она всё равно...

Внезапно за окном промелькнула тень. Мужчины замерли, не смея дышать. Тень задержалась на несколько секунд, словно подглядывая внутрь, а затем, сопровождаемая пронзительным смехом, исчезла.

Две минуты Юй Хаохуай и Чжао Дунсян сидели, как статуи, от страха оцепенев. Они смотрели друг на друга, пока не убедились, что клоун действительно ушёл, и только тогда расслабились.

Страх развеял усталость и голод. Юй Хаохуай пошевелился и понял, что руку свело от напряжения.

В юности он читал, что «самый большой страх человека — это неизвестность». Тогда он считал это пустыми словами, но теперь понял их смысл. Размытая тень и резкий смех уже создали в его голове образ жуткого клоуна. Трудно представить такого убийцу в ночном парке развлечений. Они были как хищник и добыча. Кто знает, что чувствует антилопа, убегая изо всех сил? Страх или просто инстинкт.

Чувство беспомощности мучило Юй Хаохуая. Он предложил действовать на опережение, считая, что вдвоём у них есть шанс справиться с клоуном. Но Чжао Дунсян отчаянно замахал руками:

— Ты не видел, как быстро он двигается. Чжоу Сюэжун несколько раз пытался ударить его, но не смог. А у нас даже ножа нет. Чем мы будем с ним бороться?

В его словах сквозило уважение к навыкам Чжоу Сюэжуна и даже сравнение с ним, что задело Юй Хаохуая. Он промолчал, а Чжао Дунсян продолжил:

— Мы просто спрячемся здесь и дождёмся утра. Как сегодня утром, ворота сами откроются.

Вспоминая утро, когда они покинули магазин, Юй Хаохуай всё ещё не мог поверить. Он не собирался уходить раньше, но случайно заметил, что ворота открыты, а замок исчез. Охваченный нетерпением, он решил, что остальные погибли, и уже собирался уйти, когда появился Мяо Фан и попросил помочь спасти кого-то.

Он не пошёл на помощь.

Шанс на спасение был перед ним, и он выбрал то, что выбрал бы любой, — убежать. Он уговорил Мяо Фана оставить их и уехал на машине.

Но потом всё пошло не так. Мир превратился в жуткую копию самого себя, став тюрьмой без выхода. Юй Хаохуай не мог понять, кто открыл ворота и когда. Откроются ли они снова этой ночью?

Красочные туфли с загнутыми носками мягко опустились на коврик у входа. Их владелец был выбелен, с красным носом и широкой улыбкой, растянутой до ушей.

— Скрип... — Дверь сувенирного магазина открылась.

Сюй Минлан открыл глаза. За окном всё ещё была ночь, и шёл снег.

Девушка напротив спала, свернувшись калачиком. Он хотел посмотреть время, но телефон разрядился. Усталость подсказывала, что он спал недолго.

Но, несмотря ни на что, испытание оказалось легче, чем он ожидал. Клоун до сих пор не нашёл их. Возможно, это заслуга его стратегии — в огромном Летнем королевстве один клоун не сможет быстро найти всех.

Сюй Минлан хотел перевернуться, но в окне заметил маленькую фигуру, направляющуюся к кабине управления колесом обозрения.

Он быстро опустился, покрываясь холодным потом. Через несколько секунд, когда кровь отхлынула от головы, он снова выглянул. Большая цветная шляпа подтвердила его догадку — это был клоун.

В панике он заметил, что их кабина уже прошла верхнюю точку и медленно опускалась. Если клоун найдёт их и откроет дверь, они погибнут...

Что делать теперь? Сюй Минлан пожалел, что спрятался в колесе обозрения. Бежать отсюда было неудобно. Он разбудил Е Цзявэнь, и они оба напряглись, стараясь спрятаться как можно ниже.

«Не подходи... Не подходи...» — мысленно повторял он.

По зелёной лестнице кто-то поднялся, затем вышел на металлическую платформу, отодвинул цепь и начал осматривать каждую проходящую кабину.

Сюй Минлан видел, что их кабина приближается к нижней точке, и заранее предупредил Е Цзявэнь:

— Откроешь дверь — выбегай и беги к закрытым «Американским горкам». Там легче спрятаться. Я останусь, чтобы задержать клоуна. Если повезёт и он не подойдёт, уйдём вместе.

Но удача была не на их стороне. Сквозь дверь они слышали, как шаги скользят по металлу.

Кабина была на расстоянии одной секции от земли. Открыв дверь, они бы столкнулись с клоуном лицом к лицу. Похоже, ему придётся проявить героизм. Лучше одному погибнуть, чем обоим.

Большая рука ударила по стеклу с громким стуком. Глубокие, безумные глаза смотрели внутрь. Е Цзявэнь была парализована страхом, даже не заметив, что упустила шанс убежать. Она спрятала лицо в руках, не поднимая головы, иначе увидела бы, как дверь открылась и высокий мужчина вошёл, игнорируя изумлённого молодого человека, наклонился и поцеловал его в мочку уха.

— Скучал по мне, брат?

Сюй Минлан отреагировал мгновенно, ударив Чжоу Сюэжун по ноге. Тот, будучи слишком высоким, ударился головой о потолок и замер в кабине. Сюй Минлан велел ему лечь:

— Как ты здесь оказался?

Чжоу Сюэжун не стал рассказывать, что следил за ними, а лишь осмотрелся, пытаясь найти следы клоуна.

— Клоун рядом с кабиной управления...

— ...Но сейчас его там нет.

<http://bllate.org/book/15403/1361425>